

КОМ

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

МИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХ

Для тех, кто внимательно следил в последние годы за развитием индийского кинематографа, не могло пройти незамеченным появление на экранах страны ряда кинолент, резко отличающихся по манере исполнения, сюжету и языку от традиционных фильмов, представляющих в основном мелодрамы чисто коммерческого характера. Художники наметившегося нового направления предлагают произведения с динамичными и напряженными рассказами о судьбах простых и честных людей, ставших жертвами социальной несправедливости, распутывают сложный клубок проблем, терзающих современное общество, пытаются определить вместе со зрителями действительные моральные ценности сегодняшнего мира, постичь суть гуманизма.

К ярким представителям этого прогрессивного направления, называемого «новой волной», относится и Шиама Бенегал, хорошо известный в Индии режиссер, талантливый художник.

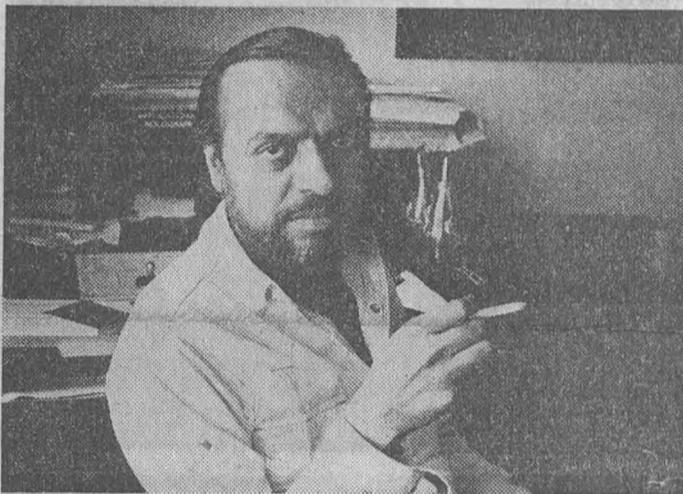
Недавно в Индии вышел его новый фильм «Калиюга», что значит «Время разрушения». Речь в нем идет о двух семьях крупных промышленников, давно породнившихся, процветающих, живущих в утонченной роскоши. Блестящие молодые люди, их красавицы-жены, их благообразные матери и отцы, произносящие торжественные проповеди в просторных гостиных, их обожаемые дети... Все это на первый взгляд имеет мало отношения к действительности, в которой живет гигантское большинство индийцев. Трудно сказать, когда именно зритель начинает чувствовать фальшь буржуазного рая на экране. Но происходит это раньше, чем он обнаруживает, что «рай» расколот паутиной трещин на множество черепков, что родственные семьи находятся в состоянии войны друг с другом. Как-то незаметно улавливается связь между именами героев — Бхисма, Карна, Кунти, — взятими из великого эпоса «Махабхарата» (в котором, в частности, описывается борьба между двоюродными братьями Кауравами и Пандавами), и действием, во время которого промышленники-родичи наносят друг другу смертельные удары.

Намек на внешнее сходство сюжетов далекого прошлого и настоящего нужен авторам фильма лишь для того, чтобы продемонстрировать их несходство по существу. Борьба Пандавов, проигравших свое царство в кости, диктовалась тогдашними принципами чести. Кровавая же драма, развертывающаяся на экране, порождена бесчестьем, жадной наживой, капиталистической конкуренцией, обусловлена распадом личности каждого из участников событий.

В борьбе капитала, отстаивающего свое право, хороши все средства — от организации забастовки на предприятии конкурента до физического устранения противников. Мальчик, который юностью своей и неиспорченностью противопоставлялся остальным персонажам фильма, погрязшим в интригах, случайно попадает в ловушку, расставленную для его

В эти дни исполняется десять лет со дня подписания (1971) Договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Республикой Индией. Этой знаменательной дате посвящается месячник советско-индийской дружбы, который открывается завтра в торжественной обстановке в Колонном зале в Москве и пройдет во многих столицах республик и крупных городах нашей страны. Культурная программа месячника, включающая демонстрацию художественных и документальных фильмов советского и индийского производства, выставки картин художников — лауреатов премии имени Джавахарлала Неру, многочисленные концерты, станет демонстрацией творческого сотрудничества народов обеих стран, послужит дальнейшему их сближению и взаимопониманию.

Сегодня мы знакомим наших читателей с одним из известных мастеров индийского кино, режиссером Шиамом Бенегалом, чье творчество пронизано идеями гуманизма и демократии.

Постичь суть гуманизма В гостях у индийского режиссера

старшего брата, гибнет в специально подстроенной автомобильной катастрофе. Смерть его — глубоко символична: рядом с чудовищным пороком, в обстановке грязной и подлой борьбы чистота не выживает, не может выжить. Эпизод поражает зрителя, вызывает гнев в его сердце.

Нередко мне приходилось слышать, что индийский зритель якобы не станет смотреть фильм, если в него не включены песенные диалоги и танцы, исполняемые на фоне красот природы. Я вспомнил эти разговоры в зале кинотеатра, наблюдая, как реагировали люди на «Калиюга», в котором нет ни одной песни, ни одного танца. Зрители страдали, возмущались, сжимали кулаки, сопереживали. Они жили тем, что происходило на экране.

Успех фильма в немалой степени обязан и исполнителем одной из главных ролей Шаши Капуру, с поразительной достоверностью создавшему образ своего героя. Брат хорошо известного в Советском Союзе Раджа Капура, много лет назад покорившего нашего зрителя в картине «Бродяга», Шаши Капур является и продюсером фильма «Калиюга», как, впрочем, и других лент Бенегала.

С удивлением прочитал я в титрах имя оператора — Говинда Нихалани. Успешно зарекомендовавший себя в качестве режиссера, он, видимо, продолжает работать и по своей прежней специальности, изредка выступая как оператор при создании фильмов своего друга.

Известность его имя получило в дни последнего Делийского международного кино-

фестиваля, когда фильм молодого режиссера «Акрош» завоевал высшую награду — «Золотой павлин».

Эта трагическая киноповесть рассказывает о бедняке одного из племен Махараштры, безвинно осужденном сильными мира сего. Почерки мастеров, работающих в одном ключе нового направления, конечно, несхожи. И все-таки их роднит острая социальность, стремление исследовать природу сложных общественных явлений, зависимость психологии человека от его классовой принадлежности.

До «Калиюга» Шиама Бенегал снял трилогию, состоящую из фильмов «Анкур», «Нишант» и «Мантхан».

В этих фильмах прослеживаются сложные характеры крестьян, и в частности так называемых хариджанов, людей, находящихся на самой низкой ступеньке индийской социально-кастовой иерархии. Изображены они правдиво, с симпатией к их борьбе за свои права, но без сентиментального сюсюканья, столь часто наблюдаемого при обращении различных индийских авторов к этой теме.

Шиама Бенегал вырос в Хайдарабаде. К кино потянулся еще в ранней юности. Но в то время в Индии не было учебных заведений, в которых можно было бы научиться искусству режиссера или оператора. Шиама учился в экономическом колледже. Потом ему помогли определить в Бомбее на студию рекламных фильмов ассистентом режиссера.

И сейчас я встречаюсь с ним на этой студии. Уже став признанным мастером, Бенегал продолжает иногда

делать фильмы, прославляющие мыло или зубную пасту. Чтобы, как он говорит, постоянно сохранять форму. Как-то перед началом картины Бенегала «Нишант» я видел в качестве киножурнала его же короткую ленту о... новейших достижениях медицины в лечении эпилепсии.

Мы сидим в его кабинет-камерке, заваленном коробками с пленкой, оклесном киноафишами. Хрипит, фыркает и дребезжит старый кондиционер. Бенегал улыбается каким-то своим воспоминаниям, тербит черную бордюрку.

— Мне предлагали быть помощником режиссера в различных художественных фильмах, но я неизменно отказывался, — говорит он. — Я не мог согласиться с тем, что тогда делалось на бомбейских студиях. Не мог согласиться ни с одним кадром, ни с одним эпизодом. Я ждал своего часа и славил мыло. Ждал 12 лет. В конце концов один из друзей вложил деньги в мою первую авантюру... С тех пор делаю примерно по фильму в год. Мне уже 46, времени мало, но я не спешу.

Сквозь закрытое окно, заглушая нервную дрожь кондиционера, в камеру врывается грохот бомбейской улицы, скрипучий и непрерывный. Мы говорим торопливо и бессистемно о различиях в традициях и в восприятии киноискусства на Востоке и на Западе и о том общем знаменателе подлинности, который делает эти различия несущественными, о всевозрастающем влиянии кино на жизнь и представления различных слоев общества, о Сатьяджите Рее, Стенли Крамере и Андрее Тарковском. И о Марке Донском, которого Бенегал считает одним из самых крупных мастеров кино в мире.

— Как я понимаю «новую волну»? — повторяет он мой вопрос. — Как первую серьезную попытку многих режиссеров, сценаристов, актеров вторгнуться в реальную жизнь. Первую массовую попытку, потому что отдельные наши режиссеры и раньше прорывали брешь в заслоне из развлекательно-декоративных фильмов, отделившем их от массового зрителя. Жизнь вокруг нас полна острейших противоречий, которые требуют глубокого художественного осмысления. Мы должны осмыслить наше собственное развитие, больше некому. Страна добилась политической независимости, борется за независимость экономическую, но это еще не все... Нужна еще и борьба за духовное раскрепощение, за освобождение от коммуналистских, кастовых, национальных предрассудков. Кино здесь может сделать многое. И уже делает. «Новая волна» становится все более внушительной и благодаря притоку творческой молодежи, выпускников специальных учебных заведений...

Я прощаюсь с мастером. Бомбей дышит мне в лицо мокрым и терпким солнцем. Долго еще меня преследует честный и решительный взгляд человека, который знает, чего хочет, понимает, куда идет.

А. ТЕР-ГРИГОЯН.
● Режиссер Шиама Бенегал.
Фото автора.
БОМБЕЙ.